

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЮРКИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Векилова Жаля Э.

преподаватель, Бакинский славянский университет
ela0382@mail.ru

SEMANTICS PECULIARITIES AND FUNCTIONING OF TURKISM IN THE FRENCH LANGUAGE

J. Vekilova

Summary: The article deals with the problem of turkisms in the French language. And also investigated turkism, included in the French language and their assimilation in the recipient language. The lexical-semantic development of turkism in French is shown. Summarizing the data containing in the researches the authors provide an analysis of adaptation methods of Turkish vocabulary in the French language.

Examples from the French printed literary work of french writers served as a material. On the basis of the conducted research the authors accentuate that the process of adaptation occurs in three areas: phonetic, morphological and semantic. According to observations, phonetic adaptation happens more easily than grammatical and semantic.

It is evident, in this article, that the main problems of the loan are considered and quoted different opinions of the main linguists on the tasks.

Keywords: turkism, French, vocabulary, morphological assimilation, phonetic adaptation, semantics, phonetics, morphology, borrowing.

Аннотация: В данной статье исследованы тюркские заимствования во французском языке, особенности их ассимиляции и функционирования в языке-рецепторе.

Актуальность данной статьи ориентируется потребностью исследования взаимодействия разноструктурных языков для освещения их истории и становления. Исследование особенностей тюркских заимствований объясняется тем фактом, что нет работ, направленных на их комплексное изучение во французском языке.

Намечаются также типы заимствованных слов, различающиеся некоторыми структурными и функциональными признаками. Наряду с этим, показаны виды и типы заимствованных слов тюркского происхождения, как заимствуемых языковых единиц.

Разумеется, проанализировано освоение тюркизмов в заимствующем языке и разные стороны этого освоения. Затем, указаны признаки освоения тюркизмов, позволяющим считать его заимствованным.

Соответственно, в статье определены причины заимствования, описаны пути и способы лингвистической адаптации, и лексико-семантическая классификация тюркских слов во французском языке.

Ключевые слова: тюркизм, французский язык, лексика, морфологическая ассимиляция, фонетическая адаптация, заимствование, лексико-семантическая классификация.

Вполне очевидно, что любой язык в социо-культурном пространстве испокон веков вплоть до наших дней развивается, отражая определённый уровень культуры людей и параллельно укрепляя международные связи. Изучение заимствования как проявления взаимодействия двух или нескольких языков – одна из актуальных проблем современной лингвистики.

Когда речь идёт о заимствовании на конкретном лексико-семантическом уровне, (будь то слова, отдельные выражения, морфемы или синтаксические конструкции – от простых до ССЦ и т.д.) то учёные исследуют основные принципы их перемещений из одних языков – в другие. Многие современные учёные-языковеды считают заимствования феноменом, обусловленным не только и не столько собственно лингвистическими, сколько экстралингвистическими причинами. Как считает Ж. Вандриес, это в первую очередь «причины экономические, политические, военные и культурологические, именно они позволяют вступать языкам в этнические контакты, отражая активность или пассивность народов, говорящих на близкородственных языках» [1, с. 257].

В отношении закономерностей перехода тех или

иных элементов языка французский лингвист Ж.Ф. Фелизон, в частности писал, что заимствование представляет собой процесс, в результате которого некоторые элементы родного языка воспроизводятся из другого [11, с.75]. По мнению французского языковеда Никласа Сальминена, заимствования, в противоположность другим процессам формирования слов, представляют особенность порождать новые лексические единицы, не прибегая к лексическим элементам уже существующим в языке; заимствованные слова включаются в язык как изолированные элементы, которые абсолютно не мотивированы [9, с.83]. Кроме того, исследование лексики любого языка имеет не только языковедческий, но и лингвокультурологический, исторический характер.

Именно поэтому язык отражает процессы, которые происходят в обществе. Французский язык, как и все мировые языки, обогатился благодаря заимствованной лексики. Сюда относятся европейские – романские, германские, славянские языки и неевропейские языки – тюркский, арабский, персидский и др. При этом нельзя не отметить, что языковые контакты тюркского и французского языков, прослеживаются, с конца IV века, и различаются по своему характеру.

Небезынтересно, с нашей точки зрения, отметить, что некоторые современные лингвисты процесс заимствования отдельных лексем или же ассимиляцию в нём отчасти связывают с политикой так называемого «тюркского единства». К примеру, И. Гилязов в одном из своих трудов утверждал, что всевозможные языковые процессы приближены к политике тюркских стран, которая зиждется на единстве нескольких наций, объединении тюрко-язычного населения и общей территориальной целостности» [2, с. 25].

Продолжим мысль востоковеда и лингвиста. В самом деле, территория Восточной Европы и Азии, на которой частью компактно и реже – разрозненно проживает тюркское население, объединено одинаковыми языками, схожими корневыми и аффиксальными морфемами, единым происхождением, весьма похожими обычаями и общей религией. Эти факторы, безусловно, способствуют, с одной стороны, процессам формирования больших политических наций, с другой – языковым заимствованиям, которым в настоящей статье и будет уделено главное внимание.

Итак, перейдём к основному аспекту нашей работы. Следует отметить, что исследование причин и способов проникновения тюркской лексики во французский язык – одна из основных проблем в истории лексикологии данного языка. Исследуемая проблема тесно связана с изучением таких вопросов, как различные системы контактирования французского и тюркских языков, которые являются разносистемными и разноструктурными языками.

Однако проникновение тюркизмов во французский язык, их существование обусловлены разными факторами. Рассмотрим пути проникновения тюркизмов во французский язык:

1. Денотативные заимствования, которые связаны с понятиями нефранцузской реальности: например, *khan* < *xan*, *sultan* < *sultan*, *bey* < *bəy*, *pacha* < *paşa*, *aga* < *ağa*, *effendi* < *əfəndi*, *bachi-bouzouk* < *başıbozuk*, *janissair* < *yeniçəri*, *chaouch* < *çavuş*, *chagrin* < *sağrı*, *kiosque* < *köşk*, *turquoise* < *türkuaz*, *bakchich* < *bəxşiş*, *araba* < *araba*, *chacal* < *çaqqal*, *hammam* < *hamam*, *turban* < *türban*, *odalisque* < *odalıq*, *pilaf* < *plov*, *yaourt* < *yoğurt*, *sérail* < *saray*, *vilayet* < *vilayət*, *divan* < *divan*, *macramé* < *makrama*, *caïque* < *kayık*, *caracal* < *karakulak*, *karagouz* < *karagöz* и др.

Эти тюркизмы очень редко ассимилируются и значения, как правило, не подвержены изменениям, благодаря чему и сохраняется их первозданная форма.

2. К коннотативным заимствованиям, в свою очередь, учёные относят тюркизмы, имеющие аналог в современном французском языке. Однако в

ряде случаев не существует (либо очень сложно подобрать) заменитель. Ведь чаще всего тюркизмы, моно-семантически, обозначаемые ими действия статичны. Если же можно подобрать соответствующий синоним, то тюркизм становится полисемантическим. Например, *m. hammam* – турецкая баня, синонимом данного турецкого слова является французское *m. bain*. Тюркизмы могут изменяться также и в смысловом отношении, если они приобретают различные семантические оттенки уже имеющимися французскими эквивалентами в синонимии.

3. Двойные заимствования – это тюркизмы, которые вошли во французский язык и вернулись в язык-источник в том виде, где они изменились во французском языке, находясь за определенное время в составе данного языка. Однако в этом случае турецкие лексемы в языке-источнике по существу тождественны французским орфоэпическим нормам. Например, *gilet* < *yelek* < *jile*, *kiosque* < *köşk* < *kiosk* [3, с. 136].
4. Ксенизмы – это иноязычные слова, которые не подверглись ассимиляции французским языком, но сохраняют все признаки его культуры. Точнее, это лексемы-маркеры, которые чаще всего употребляются не в научных текстах, а в художественной литературе. По наблюдениям ряда исследователей, некоторые авторы специально используют эти слова для яркости, цвето-наименований. Очевидно, что они обладают стилистической окраской. Это подтверждает, к примеру, высказывание Л.П. Крысина, который воедино связывает такого рода оценочную лексику с тематикой. Или направленностью художественного текста, а также с факторами изучения конкретного иностранного языка. Л. Крысин симптоматично включает в эти факторы также жанровые признаки [4, с. 48]. Вот почему, говоря о ксенизмах, многие лингвисты сходятся во мнении, что они привносят в художественный контекст индивидуально-экспрессивные значения. Сюда относятся личные собственные имена, названия денег, должностей, кушаний, напитков и обращения, что при переводе сохраняет локальную окраску: «Надо сохранять своеобразие чужого языка и норму родного» [6, с. 137]

К примеру, достаточное количество заимствованных названий элементов языка - источника было сохранено во французском переводе эпоса “Книга моего Деда Коркута”, опубликованном в 1998 году во Франции. Как известно, в народных эпосах находит свое непосредственное отражение жизненный уклад того или иного народа. По этой причине, в языке эпосов часто встречаются слова, которые являются репрезентантами тех реалий, которые знакомы только данному народу. К числу таких реалий, которые встречаются в данном эпосе, относятся

слова:

Beу бей – это титул великородных людей феодальной эпохи, военачальников, правителей на Востоке, а также тюркских народов, живущих в Средней Азии и на Южном Кавказе.

Fais faire à tes frais un grand rassemblement des Beys des Oghuz Intérieurs et des Oghuz Extérieurs! [10, с. 63]

Koumis (по-тюркски: kumuz, или kumys – напиток кисломолочный, производимый чаще в домашних условиях из молока кобылиц)

Fais traire des juments pour obtenir comme un lac de koumis!

Yoghourt (йогурт, тюрк. yoğurt - заквашенное молоко)

Sans se laver le mains ni le visage, elle regarde avec envie neuf épaisses galettes et un seau de yoghourt [10, с. 58]

Batman (батман-восточная мера веса в 10 фунтов)

Il maniait une masse d'arme de soixante batman. [10, с. 174]

Caftan (кафтан, тюрк. kaftan - старинная тюркская верхняя одежда с глубоким запахом и длинными рукавами)

De sa fiancée, lui a parvint un caftan rouge de mariage. [10, с. 105]

Derviches (дервиш, тюрк. derviş – нищенствующий мусульманский монах.)

J'ai fais des dons votifs aux derviches à tunique noire. [10, с. 68]

Pacha («Паша» - почётный титул, которыми в Османской империи награждались высшие должностные лица). Характерно, что в первой половине XIX века настоящий титул в основном носили визиры и люди более высокого ранга, например, правители местных турецких провинций.

Alors, elle crie à ses voisines : «Les filles !Zeliha, Zubeyde,Ureveyde, Can-kiz, Can-paşa !» [10, с. 58]

Koruz-Kobuz (кобуз, кобыз - древнетюркский струнный смычковый музыкальный инструмент, на нём играли народные певцы и сказители, а при необходимости им пользовались шаманы в качестве зазывного гонга).

Ils avaient meme amené Beyrek et lui faisaient jouer du koruz. [10, с. 108].

Но слова, сохранившиеся при переводе и не зафиксированные в этимологических словарях, носят окказиональный характер. Например, koruz, rekak, akcha, saz, achug, batman, tutam и др. А такие слова как khan, koumis, caftan, yoghourt, bey, horde, ayran имеются и в иностранной литературе и словарях, это доказывает то, что они прочно вошли в словарный состав французского языка.

На основе этого исследования можно указать на следующий факт: компоненты тюркской лексики, входящей во французский язык, соответствуют также и некоторым его грамматическим правилам. Более того, не только в лексике, но и тюркской морфологии отдельные заимствования составляют грамматический класс слов в языке-рецепторе. Необходимо подчеркнуть, что в тюркских языках нет категории рода, но тюркизмы приобретают род во французском языке. Так, например: n.f.odalisque, n.m.kiosque, n.m.caïque, n.m.gilet, n.m.bakchiche, n.m.hamмам, n.m. janissaire, n.m.raïa, n.m.sandjak, n. m. sultane.

Следует подчеркнуть, что тюркизмы, заимствованные другим языком, (в нашем случае - французским) способны достаточно активно включаться в самые различные лексико-семантические процессы. У нас есть возможность указать на некоторые редко наблюдаемые случаи с одновременным функционированием тех заимствований, которые появились во французском языке, причём в разные времена и из различных источников. Обратим внимание на такие этимологические слова дублеты «sultan»/ «soldan».

Специалисты полагают, что появление названной лексики было заимствованно ещё в конце XVI столетия. Цепочка заимствованной схемы такая: sultan – по-французски sultan – по-турецки sultan» - по-арабски سلطان, что означает «власть». Показательно в свете избранной нами темы, что в современном французском языке лексема «sultan» используется как в прямом, так и переносном своём значении (тиран, деспот).

Любопытно, что рубеж XVI-XVII столетий при заимствовании французским языком тюркизмов становится своего рода «пограничной зоной», то есть временем перехода некоторых слов и ассимиляции в нём. Так, «soldan» как дублеты используются французским и турецким языками как слова-посредники, и попали они, между прочим, во французский язык из турецкого тоже в начале XVII века. Возможно по этой причине, то есть по прошествии трёх столетий в современных толковых словарях данная дефиниция сопровождается пометой – «архаическое».

Примеры можно умножить. Скажем, дублеты «sorbet»/«sherbet». «Sorbet» – эта также заимствование

рубежа XVI-XVII столетий. Основу составляет арабское «sharbāt», что означает «напиток», но формой своей оно обязано именно турецкому: «şorbet». Одна другая лексема появляется во французском языке лет через двести, точнее, в XIX веке. Французское слово «sorbet» имеет дополнительный оттенок – «приготовление напитка».

Исследуя причины и пути проникновения заимствованных слов, также рассматриваются нами способы ассимиляции, подчинение тюркизмов грамматическим правилам и фонетическим нормам французского языка, их изменение в словарном составе языка-рецептора. Исходя из этого, современные учёные выделяют в лингвистике три вида заимствований:

1. Морфологический;
2. Фонетический;
3. Семантический.

Каждый из указанных видов ассимиляции объективно представляет собой отдельный и самостоятельный объект исследования. Настоящая статья посвящена только срединному (в нашей градации) типу – фонетической ассимиляции тюркизмов.

Следует принять во внимание, что с течением времени формы ассимиляции заимствованных слов могут видоизменяться. В частности, отдельные тюркские лексемы произносятся по-иному. Разумеется, это оказывает воздействие на всю фонетическую систему языка. Следовательно, меняется вектор поиска и среди аналогов (синонимов) в современном французском языке [8, с. 22]. К примеру, тур. буква ğ передается в сочетании букв gh во французском языке. (тур. yoğurt – фр. yoghourt [jo-gurt]; тур. yatağan – фр. yataghan [ja-ta-gā]; тур. ağa – фр. agha [a-ga]); происходит склонность к упрощению текстовой формы тюркских слов («chibouque»→«chibouk»). Что же происходит в результате этого фонетического процесса?

Прежде всего, на наш взгляд, тюркизмы в большей или меньшей степени адаптируются к французской фонетике. А именно, образуется носовой звук, а ударение переносится на последний слог. Более того, отметим и такой факт, что данный процесс находит своё выражение и в отсутствии точных эквивалентов во французском языке. «С течением времени, когда заимствования становятся не только фактом речи, но и фактом языка, их иноязычность в той или иной степени стирается, что происходит наряду с другими изменениями в семантической структуре данных единиц» [6, с. 146].

Тогда возникает следующий вопрос: по каким критериям определить одну конкретно заимствующуюся фонему? Есть ряд путей такого определения. Например, субституция гласных: [i]→[i]: başi-bozuq > bachi-bouzouk; субституция согласных: [ğ] →[q]: ağa >aga, sağır>chagrin, yoğurt>yoghourt, yatağan> yatagan; [ş] →[s]: köşk >kiosque;

[s] →“ch”: sağır>chagrin [x]→[k]: xan>khan, qazah>khazak, xanlıq>khanat; [ç]→“dj” : ocaq>odjaque, sancak>sandjak; [ç] →“dj” :konakçı>konakdji; [ç]→“ch” : çubuk > chibouk, çubukçu > chiboukdji. Эти образцы тюркизмов имеют прямое заимствование французским языком.

Очевидно, что в тюркских языках есть звуки, которые отсутствуют во французском языке. При этом нельзя не отметить опущение фарингального звука [h] которое наблюдается при фонетическом освоении таких турецких слов, halva→alva, hamma→amat. Следует отметить, что буква h во французском языке при произношении, однако, свои фонетические функции сохраняет, играя определенную роль. В данном случае мы видим, что фарингальный звук [h] турецкого языка, отличается от непроизносимого звука [h] французского языка и на самом деле наличие этого звука при ассимиляции не меняет звуковую форму слова.

Таким образом, на основании вышесказанного нам удалось выяснить, что слова, заимствованные из тюркских языков, приспособляются к фонетической системе французского языка, отчасти перенимая другие правила произношения. Выше мы привели три вида (типа) заимствований. Адаптационный процесс происходил, как отметили, соответственно в трёх разных направлениях. И мы приходим к выводу, что именно фонетическая адаптация менее усложнённая. То есть, тюркизмы относительно быстрее приспособляются к фонетической системе современного французского языка, несколько опережая заимствования в этом плане лексико-семантические и грамматические категории.

Этот процесс носит вполне естественный и закономерный характер. Ведь видоизменения в языке очень часто происходят за счёт переосмысления функций тех или иных фактов, явлений, что, в свою очередь, приводит к стандартизации норм, формированию правил, уточнениям либо исключениям имеющихся. Причём, любого рода новообразования возникают чаще в связи с общественными потребностями. Речь идёт прежде всего о языковых явлениях и контактах, как плодотворный источник различных изменений, в частности заимствований из одной языковой среды – в другую. А наиболее проницаемой и наименее уязвимой почвой для них как раз и становится легко изменяющаяся его часть – лексика.

Вот по какой причине, учитывая семантику тюркизмов, мы их распределили по следующим лексико-семантическим группам:

1. Слова, связанные с административно-юридической и социально-экономической жизнью; m.khan, m.chaouch, chaouchbachi, m. khanate, m.divan и др.
2. Военные термины; m. toug, m. janissaire, m. tarbouche, m. yatagan, m.chaouch, m. sandjak.

3. Слова, связанные с религиозно-мифологическими представлениями; m.derviche, m.turc, m. uléma (улем, мусульманский богослов-законовед), m. chaman, m. vampire, m. khodja, m.khanoun, m. pic (мера длины (от 18 до 28 дюймов), m. chagrin, m. coach (коч-тип автомобильного кузова, железнодорожный вагон с центральным проходом, спортивный тренер), m. astrakhan (шкура молодого ягненка), f. archine, f. babouche (тур. тапочки), m. tandoor.
4. Слова, связанные с культурой и бытом народа, а также те лексемы, которые являются частью заимствований, что обозначают реалии других стран или иных культурных сообществ, Например: f.cravache, f.bergamot. В эту же группу мы включаем жилища, денежные знаки, так как некоторые из них также сохраняют следы родных корней в форме семантических, фонетических и грамматических особенностей, которые чужды исконным лексемам. Например, цепь слов: тюркизм «effendi», что по-русски означает «господин» и «monsieur» во французском языке.
5. Слова, связанные с одеждой и названиями одежды; f. andrinople, m.gilet, m. turquin, m.turban, m.sabot, m.kalpak, f.stambouline, m.bachlyk, f.bourka, m. dolman. .
6. 6. Слова, связанные с названиями еды и напитков; m.sultana, m.yaourt, m.pilaf, m. raki, m.kebab, m. baklava, un chawarma, un kéfir, un kefta, m.kaïmac, m.tarama,m.sorbet
7. Слова, связанные с природными явлениями, названиями животных, растений, драгоценных камней и полезных ископаемых; m.caracal, m.tarpan, m.angora, m.caracul, f. tulipe, m.saxaoul, f.turquoise,m.turanite, m.dashkesanite
8. Слова, обозначающие архитектурные сооруже-

ния, постройки ; f.yourte, m. caravansérail, m. sérail, m. konak, m. kourgane. В статье Добродомова «Бродячие слова» в журнале «Русская речь» говорится, что бродячие слова дают сведения не только по истории языков, которые обмениваются ими, но и рассказывают об истории народов, говорящих на этих языках. Бродячие слова испытывают иногда настоящие одиссеи, так что сопоставления кажутся на первый взгляд просто невероятными [3, с. 135]. Как пишет Львов А.С., в статье «Как изучается история отдельных слов», каждое слово имеет свою историю, нередко многовековую, в продолжение которой оно переживало различные изменения в звуковом составе, в словообразовательных элементах и значениях [5, с. 110].

Можно отметить, что заимствование иноязычного слова – это не односторонний процесс, то есть, это не только его проникновение в язык, но также и ассимиляция этого слова в языке-рецепторе. На основании всего вышеуказанного нами примеров мы можем констатировать, что тюркизмы полностью ассимилировались во французском языке с лексико-семантической точки зрения. Как видно из всего сказанного выше, семантическое освоение занимает самое важное место в ассимиляции иноязычного слова. В результате проведенного исследования мы выяснили, что слова, которые адаптировались только с фонетической и грамматической точки зрения, не во всех случаях считаются полностью адаптированными в языке, так как для этого требуется также лексико-семантическая ассимиляция. Найденные и проанализированные нами примеры позволяют сделать следующие выводы: тюркские лексические единицы сыграли немаловажную роль в развитии французского языка; они заняли свое место в его словарном составе и тем самым внесли свой вклад в обогащение французского словаря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. М.: Едиториал УРСС, 2004, 410 с.
2. Гилязов И. Тюркизм: становление и развитие. Характеристика основных этапов. Казань: Казанский государственный университет, 2002, 70 с.
3. Добродомов И.Г. Русская речь, М.: Изд. Наука, 1971, №1, 160 с.
4. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. Москва, 1968, 207 с.
5. Львов А.С. Русская речь, М.: Изд.; Наука, 1971, №2, 160 с.
6. Мухин С.В. Соотношение понятий ассимиляции и натурализации заимствований / С.В. Мухин // Теория и практика лексикологических исследований: Вестник МГЛУ. 2007. Вып. 532, с. 140-148.
7. Реформатский А.А. Введение в языковедение. Москва. 1967, 544 с.
8. Свешникова М.И. Фонетическая ассимиляция заимствований. Издательский дом «Астраханский Университет», 2005. 34 с.
9. Aïno Niklas-Salminen. La lexicologie. Paris: Edition, Armand Colin, 1997, 188 p.
10. Louis Bazin et Altan Gokalp. «Le livre de Dede Korkut» Récit de la Geste oghuz. Imprimé en France, 1998. ISBN 2-074276-8. p.249.
11. Phelizon J.H. Vocabulaire de la linguistique. Paris, 1976, 160 p.

© Векилова Жалыя Э (ela0382@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»